

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТАБЛИЦА

Поговорим о делах чудаков

Слова не придумываются произвольно

Собкор «ЛГ» Бахытжан Канапьянов побеседовал с народным поэтом Казахстана Олжасом Сулейменовым о проблемах этимологии и тайном родстве языков.

«ЛГ»-досье

Олжас Омарович Сулейменов – казахский поэт, прозаик и литературовед. Родился в 1936 году в Алма-Ате. Герой Труда Казахстана, народный писатель Казахской ССР, общественно-политический деятель, дипломат. Известность получил как автор лингвистических исследований, в частности, посвящённых тюркским элементам «Слова о полку Игореве». Автор многих книг стихов («Земля, поклонись человеку!», «Ночь-парижанка», «Преодоление», «Азиатские костры» и др.) и исследований по истории и этимологии («Аз и Я», «Тюрки в доистории» и др.).

– **Олжас Омарович, вы два года назад на своём восьмидесятилетии сказали: «После восьмидесяти каждый год – юбилейный». В мае состоялся ваш очередной «юбилей». По многолетней традиции в зале Аграрного университета Алма-Аты начался трёхдневный турнир ветеранов волейбола. Вы тоже были на площадке?**

– Две-три партии постарался. Хотя, понятно, это была скорее символическая игра. Но ведь была!..

Правда, годы, увы, нас гонят со всех площадок, но у меня, например, на пути пока есть стол с грудой недописанного. Надо успеть дорассказать о том, что узнал о делах наших пращуров-чудаков...

– **Вы имеете в виду...**

– Тех, кто в каменном веке занимался не делом, а пустяками. Не охотой на мамонтов, а придумывал непонятные созвучия, чертил какие-то знаки. Я больше полувека пытаюсь понять, чем они занимались.

– **У вас в работе, знаю, много и других тем...**

– Но эта – самая главная. Она помогла мне понять, как возникла первая образная письменность; из названий этих знаков родились слова, которым уже несколько десятков тысячелетий. Они есть в каждом языке, дошедшем до нас, – в якутском, ацтекском, английском, славянском, тюркском, монгольском... Мне довелось узнать, что ещё в доистории тюркские языки разделились на огузские, карлукские, кипчакские, болгарские... Славянские – на проторусский, болгарский, сербский... Германские – на английский, немецкий, скандинавские... То есть ещё в Африке.

Сейчас мы знаем о своей общей истории только то, о чём нам скупо поведали немые археологические артефакты и обрывки разных ископаемых летописей – наследие творчества неизвестных чудаков последних тысячелетий.

К сегодняшним чудакам у нас сохраняется отношение такое же, как в древнекаменном веке и в Средневековье. Хорошо, что пока на кострах не сжигают.

Подробная информация об истории сохраняется только в лексике. История каждого народа хранится в национальных словарях.

У государства сложилось определённое отношение к наукам. Фундаментальным – всё внимание («они работают на оборону»), гуманитарным – по остаточному принципу. Этимология, конечно, не подскажет, как создать ракеты с ядерным движком, но её тоже можно отнести к фундаментальным, даже оборонным наукам, ибо только она

способна защитить национальное сознание. Например, самосознание славян хронически страдает от того, что в ряде западных языков слово *slaven* означает «раб»¹. Лингвист обязан объяснить, что оно не имеет прямого отношения к известному этнониму. И растолковать это не только славянам, но и германцам, и другим европейцам, на чьё мировоззрение веками влиял этот термин. У одних воспитывая высокомерие, а у других – комплекс неполноценности. Причины многих войн – в неправильно понятых выражениях, вовремя не объяснённых. И сегодняшний «наезд» на Россию и «Русский мир» считаю следствием многовекового действия этой лексемы и её вариантов. Они продолжают разрушительную работу, пока молчат этимологи. Да и где им выступать? Когда-то были журналы: «Вопросы языкознания», «Советская тюркология», «Вопросы литературы». Слависты знали, куда нести свои материалы. А сейчас? Издательство «Наука», слышал, закрывают.

– «ЛГ» – вполне подходящее поле...

– Для публицистики. Впрочем, гуманитарные науки может двигать и публицистика. Ведь литература, по сути, один из разделов языкознания. Настоящий лингвист-этимолог должен чувствовать слово и образ как писатель. Тогда у него получится. Я это понял, общаясь с преподавателями Российского университета дружбы народов. В прошлом году мы вместе провели в Чехии конференцию по проблемам этимологии. Очень полезная для нашего дела встреча.

Если «Литгазету» проблема лексемы *slaven* заинтересует, она пригласит этимологов к разговору, и я постараюсь принять в нём участие.

– **В книге «Тюрки в доистории» (2002) вы предложили новое направление в языкознании – «тюрко-славистика». Объединить усилия тюркологов и славистов для выяснения истории общих слов.**

– После распада СССР дух «независимости и свободы» сказался и на филологии. Появились во множестве произведения «бездоказательной науки», выходявшие без цензуры и редактуры. Даже без участия корректоров. Одни авторы утверждали приоритет всего тюркского, другие – славянского, третьи – угро-финского и т.д. Распад Союзного государства не должен привести к отторжению этносов друг от друга. Если политикам не удаётся, то наука поможет удержать, даже более сблизить народы в настоящем и в будущем, обнаружив их родство в прошлом. В российской филологии должны быть такие предметы: славо-угрофиния, славо-германистика и, конечно, славо-тюркология или тюрко-славистика.

Если слависты не будут чураться тюркологии, откроются целые главы доистории славянских языков! То же можно утверждать о тюркологии, взглядевшей в материалы славистики.

– **Что общего может открыть тюрко-славистика в русском и казахском?**

– Расскажу об одном опыте. Занимаясь происхождением очень важного азербайджанского слова *torpak* – «земля», чаще других употребляемого поэтами и политиками, я сравнил его с турецким *toprak* – «земля», казахским *топрак* – «пыль». И – с южнославянским *то прах* – «пыль». В русском эта лексема обрела полногласие – *порох, порошок*.

И я увидел рождение новой темы в сравнительном языкознании – «неузнанный артикль». Обнаружил неузнанные при заимствовании артикли в словах нескольких языков. Сами славяне часто принимали за свои артикли сходно звучащие звукосочетания в начале заимствованных слов. Возникло продолжение – «ложный артикль».

В казахском есть *тостаган* – «чаша». Когда-то в русской среде произошло переразложение **то стаган*, и при освоении возникшего слова звонкий согласный «г» в окружении глухих (с, т, н), естественно, оглушается в «к». Так родилось самое популярное в России название сосуда для питья – *стакан*.

И теперь тюрко-славист, рассматривая очередной пример, допустим – *тогай* – «роща, лес возле реки» (казахск.), и сравнивая его с *гай* – «роща» (укр.), будет привлекать другие материалы, чтобы понять: **то гай или тогай* было первичней?

Не во все времена и не во всех славянских языках артикли применялись, и потому неузнанные могут встречаться и в славянских словарях. Потому не мешает проверить слова, начинающиеся с *то, та-* (неопр. арт.) **те-се-* (определённый). И откроется много интересного. Для затравки поделюсь своим открытием – место на Босфоре, описанное, кажется, Геродотом, называлось *Tastambyly*. Славяне переразложили *ta stambuly*. Слово стало именем поселения, потом города – Стамбул, который через тысячелетия греки в честь императора называли Константинополис.

– **В это никто не поверит.**

– Пока. Доказательства активного участия славян (и добавлю – тюрков) в культурной и политической жизни Древнего мира представим в книге, которая дописывается. Некоторые страницы из неё могу предложить «Литгазете». Можно открыть постоянную рубрику для этой темы.

– **В «Тюрках в доистории» вы говорили о некоторых общих чертах наших грамматик. Кстати, что понимать под словом «доистория»?**

– Принято считать, что история человечества началась в Шумере (теперь это – Ирак) в IV тысячелетии до н.э. Всё, что было раньше, – доистория. А

раньше – это более 100 тысячелетий. Там и происходило образование языка, потом языков, первых образных письменностей, первых религий – почитания Луны и Солнца. Первых этносов.

– Поэтому вы и тюркок находите в доистории?

– И славян, и германцев, и китайцев – всех представителей вида – гомо сапиенс.

– И всё же – о грамматике...

– Я бы посоветовал славистам познакомиться с грамматикой казахского языка. Они увидят, например, как казахи создают отглагольное существительное. И это поможет понять ряд неточностей, закрепившихся в русской грамматике. В этимологических словарях русского языка (их несколько. Лучшие, на мой взгляд, – Преображенского, Фасмера) в отдельности друг от друга рассматриваются такие слова, как *дума*, *ведьма*. А надо бы собрать их в одну группу вместе с *тесьма*, *кошма*, *чума*. Так же собираются в группу термины – *мольба*, *борьба*, *судьба*, *гульба*, *пальба*...

Анализируя их по отдельности, учёные порождают удивительные результаты, точнее – удивляющие. Например, слово *уйма* кто-то первый (скорее всего, Преображенский) произвёл от *уиметь*, все следующие повторили эту забавную этимологию.

В тюркских языках кипчакской группы (казахский, татарский, карачаево-балкарский и др.) основной глагол (императив) отрицался суффиксом *-ба* (*-па*, *-ма*). Механическое чередование губных согласных б/п/м лингвисты называют тюркским. В казахском языке используются все три разновидности суффикса отрицания *ба* (*па*, *ма*).

– Но слово «чума», надеюсь, не из казахского пришло?

– Это из какого-то алтайского. В хакасском *чуу* – «заражай», *чуума* – «зараза». Итак, предлагается принять на вооружение формулу «императив + ба (ма, па) = имя существительное». Тогда каждому школьнику в Москве и во Владивостоке можно легко объяснить, как из глагола возникают существительные: *служи* – *служба*, *дружи* – *дружба*, *бори* – *борьба*, *пали* – *пальба*, *моли* – *мольба*...

– А слово «ведьма»?

– *Веди* – «знай», *ведьма* – «знающий». Церковь, борясь с мудрецами язычества, постаралась придать им соответствующий образ. Для этого удачно использовали «окончание женского рода».

– **А слово «дума» – это заимствование?**

– Это слово говорит о том, что правило сие было усвоено славянами в глубокой древности. В Шумере был в ходу первоиероглиф, благодаря которому славяне произвели это слово. Первое его значение – «слово» – сохранилось в древне-славянском. *Думати* – сначала было «говорить», потом уже стало – «размышлять». Уверен, в Государственной Думе поступают по-новому. Сначала думают, а потом говорят. Хотя значение «говорить» закодировано в названии российского парламента – Дума. Ведь и «парламент» происходит от французского *парле* – «говори». Но современный смысл, подсказанный историей слова, должен дозвучать в каждом парламенте.

– **Вы думаете, российская наука примет подсказанную формулу?**

– Не сразу, но примет. Как и утверждение, что основным глаголом в русском языке издревле был императив, а не инфинитив. Хотя и от инфинитива позже стали образовывать имя существительное. Сначала было *мольба* (*моли + ба), а потом молитва (*молить + ва). И далее по этому типу созданы *битва* (*бить+ва), бритва (*брить+ва) и т.д.

– **А казахские лингвисты внесут в школьные учебники эту формулу?**

– Тоже не сразу. Они также уверены, что и в тюркских языках основным глаголом, от которого образуются другие части речи, является инфинитив. Вот как действует авторитет индоевропейской теории! Действует вопреки истине. Я бы хотел, чтобы ученики в русских и казахских школах освоили этот прозрачный механизм и сами создавали новые слова от глаголов повелительного наклонения. Такие общие уроки помогут молодым осознать, что мы все изначально взаимосвязаны, осознать общность в истории, сегодня и завтра.

И обобщая сказанное о создании отглагольного существительного, скажу, что суффикс отрицания *-ба* тюрки-кипчаки подглядели у славян в доистории, когда грамматика отрицания формулировалась в Древнем Средиземноморье – промежуточной прародине человечества. Там до конца бронзового века обитали предки всех ныне известных народов Европы, Азии и аборигенов Америки. Оттуда они разошлись по всей планете, разнося созданное сообщая по разным краям земли.

Работая Постоянным представителем Казахстана при ЮНЕСКО (12 лет), мне удалось «пробить» и осуществить проект «Великие переселения в доистории и в ранней истории» – провести шесть международных научных конференций.

В ходе этих конференций родились идеи – «промежуточной прародины», маршрута заселения Южной Америки из Юго-Восточной Азии через Тихий океан и другие. Они требуют детальной проработки. Конференции должны продолжаться, но ЮНЕСКО сейчас не до этого. Организация еле выживает. Но и того, что наработано, пока хватает для развития наук о человеке мыслящем. В том числе – о его языках.

– В «Коде слова» (2013 год) вы предложили новый метод этимологии, назвали его знаковым. Возникновение слов связываете с первоиероглифами. Каждое слово, по-вашему, было сначала названием образного знака. Жрецы племён, толкуя дошедшую до них графему, видели в ней некий смысл (каждый жрец – свой), который придавали названию знака, и оно становилось словом их наречия. Можно в заключение беседы проиллюстрировать действие этого метода на каком-нибудь простом примере?

– Самом простом?.. Можно. В конце II тысячелетия до н.э. произошло событие, ускорившее ход истории, – гениальный финикиец изобрёл удивительный способ письма. Буквенный.

Никаких сведений по происхождению первых алфавитов (финикийского и арамейского) не сохранилось. Поэтому исследователям приходится накапливать косвенные свидетельства и умозаключать. Авторы книг по истории письма в итоге сошлись во мнении, что тот чудак просто сам сочинил, нарисовал буквы и назвал их произвольно. Но я увидел, что алфавит состоит в основном из знаков солнца и «солнечных» животных – корова, баран, вол, верблюды. То есть не быков. Ибо бык – «лунное» животное. Где-то эти графемы могли оказаться вместе и так, что их собрание узрел тот чудак. Я вспомнил, что кочевники после долгих межплеменных войн вырубали на скалах, валунах знаки священных светил и почитаемых животных.

Почему? Войны заканчивались, уцелевшие заключали договор о мире и вечной дружбе. Вожди договор этот подписывали – вырубали на камне гербы своих племён. Геродот упоминал в «Истории» исписанную знаками скалу на берегу Босфора. Писаницы сохранялись до появления новых, агрессивных религий. Первохристиане, а затем мусульмане уничтожали языческие письмена. (Древнетюркские тексты на каменных стелах Енисея и Орхона уцелели только потому, что христианство и ислам не дошли до Алтая и Монголии.)

Суда торговцев из Финикии (Ливана) бывали у Босфора за тысячелетие до рождения христианства. Для финикийца знаки, увиденные на этой или подобной ей скале, не были священными: семиты поклонялись не солнцу и почитали не «солнечных» животных, они верили самой яркой вечерней звезде Венере. Поэтому тот чудак мог свободно обращаться с этими знаками

и их названиями. Значения некоторых «гербов» он мог знать, ибо, думаю, неслучайно поместил **𐤀** *alef* – «вол» (сем.) в начале.

Рассмотрение других букв перенесём на потом, но одну арамейскую приведу – **𐤏** *kof*.

Китайцы ушли из Древнего Средиземноморья в III тысячелетии до н.э., унесли с собой созданные там иероглифы и названия. Во II тысячелетии до н.э. (эпоха Инь) в древнекитайском письме: – **𠩺** «корова» (название неизвестно). Возможно, английское *sow* – «корова», армянское *kow* – «корова» когда-то были названиями иероглифа, который арамейцы использовали как букву *kof*.

Славяне (а точнее архирусичи) познакомились с арамейским алфавитом в самый начальный период его распространения. Они поработали с каждой его буквой, как с образным знаком-первоиероглифом.

Итак, **𐤏** *kof*. Славяне увидели в нём не корову, а земледельческий образ эпохи тычкового земледелия – лунку и острое орудие. При анализе сложной графемы применили правило грамматики отрицания: «Отрицай общее название сложного знака, получишь имя составляющей детали».

Аффиксами отрицания в языках промежуточной прародины были: 1) **ha* – «копье»; 2) **j* – «стрела» и целый ряд фонетических производных от них – **ha > a*, **j > dži > di (ti)*; **j- in, en, an – ni, ne, na, no* и др.

Посмотрим, какие слова получили словотворцы, работая с этим знаком.

𐤏 *kof* > *kor*. (русичи и сегодня *f* превращают в *p*).

𐤏 *kor-a*, в другом диалекте – *kor-j*.

В общерусский вошли *копа* и *копъ* – «вырытые ямы».

А как назвать острый кол, которым делалась лунка для зерна?

Продолжение правила: «Чтобы назвать другую деталь сложного знака, отрицай название первой». Применили в диалектах другое окончание **𐤏** - 1) *kor-j*; 1) *korj-a*.

В одном диалекте образовали основной глагол (императив) – *копай*, т.е. обозначили действие кола, а в другом отрицанием копи получили имя орудия – *korja* > ... > *korjo* – «копье».

На этом работа с *kof* не закончилась. Жрец-знакотворец перевернул его на 180°: $\Psi kof > kop$; *kop-na*

Переворот – одна из форм отрицания. Такими манипуляциями знака и названия описан процесс тычкового земледелия и создана фигура завершения сбора урожая – *копна*. По форме этого письменного знака, образованного славянским знакотворцем, *копна* создаётся по сей день.

Для сравнения метода этимологии, давно используемого наукой и предлагаемого литератором, можно заглянуть в существующие этимологические словари – как они определяют происхождение слов: *копай*, *копа*, *копь*, *копна* и *копьё*. И сравнить с нашим примером.

Может быть, после этого и других примеров постулат Соссюра «*знак произволен!*», на котором с начала XX века держится мировая лингвистика, перестанет быть Священным писанием.

– **А что означает этот постулат?**

– Означает, что люди *произвольно придумывали слова*. Лингвисты не могли объяснить происхождение ни одного слова. Могли вычислить праформу, то есть, каким было слово в праязыке. Но как оно там произошло – ни в одном этимологическом словаре (а их ныне – сотни) не сказано. И предложение Соссюра – «каждое слово придумано каким-то чудаком произвольно» – было сразу принято на ура. Больше не надо ломать голову и искать несуществующее! Алфавиты? Да, какие-то чудики произвольно придумали, сочинили знаки. Вот так они начудили нам иероглифов, алфавитов, тысячу словарей!.. Слава богу, век у нас теперь не каменный – время ведьм, то есть ведающих. Мы – сегодняшние чудаки – разберёмся.

– **Благодарю, Олжас Омарович, за очень содержательную беседу. От имени «ЛГ», где без малого шестьдесят лет назад (июнь 1959 года) появилась первая публикация ваших стихов с напутствием Леонида Мартынова, поздравляю вас с днём рождения и желаю здоровья – чтобы ведать и разбираться!**

ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

Владимир Крупин:

«Жизненный подвиг Олжаса Сулейменова представляется мне в попытке соединения двух величайших цивилизаций – славянской и тюркской — в общем противостоянии мировому злу».

Леонид Мартынов:

«Олжас Сулейменов, казахский поэт, творящий на русском языке, целиком остается поэтом казахским, родным сыном этого прекрасного гордого народа, исстари сочетавшего свои надежды и чаяния с надеждами и чаяниями народа русского. Явление Олжаса Сулейменова живо воплощает все эти связи – житейские, географические, политические, этические, эстетические...»

Евгений Евтушенко:

«Он не только стал духовным аристократом степи, показав, какой она была в лучших её людях, даже не знающих иностранных языков, зато умевших разговаривать с ковылём или перекати-полем, со своими лошадьми, понимавшими их с полуслова. Он показал собой, какими могут быть казахи всемирного полёта, каким стал он сам, обладая мышлением не только узкопланетарным, а земшарным».

1 Сравните, slav – славянин, slave – раб (англ.) В XIX веке негров американцы называли «slave».